

Тигринья

История первая. Баронесса
Воробышек

12+

Тигринья Тигринья Тигринья

История первая.

Баронесса Воробышек

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39832453
SelfPub; 2018*

Аннотация

Это первая из историй "дорогой мамочки". Выполнив три обязательных контракта, чистокровная лямбда делает шаг к свободе. Из мира, в котором её оберегают Евгенические законы, она попадает в мир, где женщина бесправна. Из мира высоких технологий в мир средневековья. И вот оно было надо? Вопросы задавать поздно.

Эпиграф:

*Мы в такие шагали дали, что не очень-то и дойдёшь
Мы в засаде годами ждали, невзирая на снег и дождь
В ледяной воде мы не плачем. И в огне почти не горим.
Мы охотники за удачей, – птицей цвета ультрамарин.*

© Андрей Макаревич "Синяя птица"

Глава первая:

О том, как пятеро заключённых получили особо важное задание, а также о том, почему среди заключённых средневековой тюрьмы оказалась женщина другого мира и ещё коротенькая справка об этой женщине.

– Всех вас, бродяг, следует повесить. Но! Король милостив. Он даёт вам ещё один шанс. Более того: выполните поручение, получите дворянство.

– Предпочитаю звонкую монету.

Бесшабашная улыбка, весело блеснувшие голубые глаза... Удар древком копья в спину, и мы пятеро повалились на каменный пол. Цепь-то общая! Воистину: "язык твой, – враг твой". Рассадила ладони, и колени разбила. Кто этого чудака на букву "м" за язык всё время тянет?!

Молчу. Женщине в этом мире полагается молчать. Если, конечно, она не уличная торговка: "А вот кому горячие пирожки?! С пылу с жару, медяк за пару!" А чужеземка, не входящая ни в одну из многочисленных банд королевства... Что говорить! Бесправная добыча любого желающего развлечься. К счастью, я абсолютно непривлекательна по мест-

ным меркам. Здесь ценятся женщины рубенсовского типа: "берёшь в руку, маешь вещь"! А я – невысокая, непышная, несексуальная, неприметная... Сплошное "не".

Ага, и не до секса мне сейчас. Моё дело продержаться в этом мире полгода, и не сдохнуть. Такие условия. Приз? Приз достойный. Изменение статуса, и право на обучение в корпусе разведчиков Внеземелья. А это – круто! Доступ к закрытым знаниям и умениям дорогого стоит.

Амуниция – прибор, вмонтированный в кольцо, сплетённое из кожаных ремешков, дающий возможность усвоить два разных языка. Мой пока использован наполовину. Все встреченные мной люди говорят на одном языке. Жаргоны осваивать придётся самостоятельно. "По фене ботать" прибор не умеет. И всё. То есть абсолютно. Плетёное колечко на пальце, – это и одежда и обувь и средство передвижения... Язык до Киева доведёт, короче.

Жизнь в новом мире пришлось начать с воровства. Или это грабёж? Раздела пугало. А что делать? Я не волшебник, и даже не учусь на волшебника. Тряпье выстирала с глиной, и выполоскала в ручье. Про глину прочитала в каком-то приключенческом романе. После того как тряпки высохли, их уже не узнать. С первого взгляда во всяком случае. Да, наверное, и со второго тоже. Вот и славно. Теперь, хотя бы, можно передвигаться вдоль дороги, не особенно опасаясь, что меня увидят.

Добралась до города. По пути, слушая разговоры, вкратце

ознакомилась с миром, в котором мне надо прожить полгода. Феодализм. Махровый. Несколько королевств, каганаты в степях, в горах – вольные бароны. Если в королевствах и каганатах есть видимость законов, то в вольных баронствах ничего отягощающего совесть нет. Право сильного в чистом незамутнённом цивилизацией виде.

Короче, любой главарь банды может закрепиться в горах и назвать себя бароном, а свою банду, соответственно, – баронской дружиной. И брать дань за проезд по своим землям. Учитывая немногочисленность проходимых для караванов троп, – прибыльное занятие. Всего баронств девятнадцать. По числу дорог. Некоторые объединяются, потом дробятся. Беспрерывно воюют между собой и с внешним миром. В общем, – не скучают. Важно: тот, кто в одиночку, имея при себе лишь боевой нож, убил барона, – становится следующим. Смена правящего барона происходит как правило внутри банды. Ах, простите, – баронской дружины.

Интересно, но вряд ли пригодится. Конечно, боевым ножом пользоваться я умею, – выучили. И без ножа, – голыми руками, и всем, что под рукой окажется. Не в пансионе благородных девиц воспитывалась. Но затеряться лучше в городе. На селе новый человек – событие. Все друг друга знают. Ага, и друг о друге, тоже. А в городе – милое дело. Пару кварталов прошёл, и никто о тебе ничего не скажет.

Зря я так подумала. В первую облаву не попала, таки в следующую загребли меня, грешную, вместе со всеми. Улич-

ных девок выкупили сутенёры. Судя по их количеству, – об- лава была масштабная. Город явно "чистят". Кто-то важный ожидается, – к гадалке не ходи.

Как в воду глядела! Его Королевское Величество Айрон Четвёртый Милостивый. Ну да, ну да... В честь его приезда в баланду положили мясо. По кусочку, – величиной с фалан- гу моего мизинца. Небывалая щедрость по словам старожи- лов. И начали нас выводить по пять штук скованных одной цепью. В каждую пятёрку запихивали одну женщину. Ах да! Камера – общая. Без разделения на мужскую-женскую. При- шлось насмотреться всякого. К счастью, я – непривлекатель- на, как уже говорилось. Ну и от греха подальше, – вымазала лицо и волосы сажей и пылью. Этакая Золушка. Только, на ядовитую змею похожая, ибо недобрая совсем.

Итак, вывели нас, – скованных одной цепью, связанных одной целью... Задание моих спутников вогнало в ступор. Даже языкатый весельчак задумался... И спросить-то не у кого. Легенду подходящую, оправдывающую моё незнание, вот так сходу не придумать. Что-нибудь ляпнешь не то, – и привет семье. Молчу. Слушаю. Пополняю свою коллекцию ругательств. Пока, кроме них, ничего не слышно.

– Серые лорды... Мммать!

– Шанс...

– Лучше петля!

– Скажи стражникам. Замену тебе найдут быстро.

Все четверо высказались. На меня внимания никто не об-

ращает. Я, по-видимому, уже труп. Женщина – пропуск? Возможно. Мало инфо... Очень мало!

Расковывать нас не собираются. Ага. В кустики приходится цепью ходить. Сволочи! Хотя, судя по камере и общим баням, здесь на разделение полов смотрят проще. И когда в камере приходилось пользоваться общими "удобствами", никто внимания не обращал. Так что держу индифферентное выражение лица, соблюдая рекомендацию Горация "nil admirari" (ничему не удивляйся).

Везут в телеге, запряжённой какими-то полужверями-полющерами. Лапы – широкие, когтистые. Даже по болоту прошлёпают, или по зыбучим пескам. За счёт скорости. Скорость – километров восемьдесят в час, при том, что телега типа "волокуша" на широких полозьях, подбитых чем-то непонятным. Это в начале осени-то! Хотя, может, здесь зима такая? Пасмурно, туманно. Но не холодно. Силища у этих животных – дурная. Сопровождает нас отряд в два десятка стражников. На таких же монстрах. Интересно, чем эти твари питаются... Вдруг плотоядные? Брррр!

Добрались до предгорий. За четыре дня. Одна остановка в середине дня на обед. И когда полностью стемнеет – ночёвка. На рассвете – подъём, перекус, оправка – и в путь. В общем, две трети суток – едем. Ехали, точнее. А вот теперь, – стоим лагерем и ждём у моря погоды. Судя по старым следам, – раз в несколько лет здесь также стоят лагерем и ждут. Нашу цепь прикрепили к кольцу в огромном валуне. Спут-

ники мои совсем поскуцнели...

На небе – всполохи. Похоже на северное сияние. Ага, точно! Разворачивающиеся цветные полотнища, как флаги... Все флаги в гости будут к нам. Стражники отбыли восвояси; надавав, на прощание, тумачков всем, кроме меня. Я часто-часто заморгала, наливающимися слезой, глазами; замерев, и глядя на грозного стражника... Хмыкнул и прошёл мимо. Пообещали заглянуть через недельку... Мои спутники проводили их угрюмыми взглядами, и впали в транс ожидания. Иначе не могу назвать это состояние боевой готовности. А на воинов непохожи.

Один – точно из воровского сословия. Пока его били, вытащил у стражника кинжал и кошель. Второй – весельчак, трудноклассифицируемый. Свободный художник-грабитель... Или из наёмных убийц. Его побаиваются и прислушиваются к нему. Третий... "Жил был на Подоле Гоп-со-смыком..." И четвёртый – выглядит как раздолбай, из опустившихся мелких дворян, а на самом деле, – то ли шулер, то ли мошенник высокого полёта. Ага, и я – "сами мы не местные". Пыль и сажу смысла с себя первым же утром, так что на Золушку уже не похожу. А вот на гадюку... Внутренне. Только внутренне...

Карманник, оказавшийся вором широкого профиля, ковыряет кинжалом замок цепи. Смысл этих его потуг мне неясен. Нас сковывали без замков – заклёпывая цепь кузнечным молотом. А с цепью – далеко не уйдём. Но всё-таки,

хоть какое-то занятие. Время скоротать... Ждать и догонять – самое тяжёлое. Но ждать я умею, а догонять мне пока не приходилось. Всё больше убегала. Не по-настоящему, конечно, – на тренировках. Подготовка для всех "понаехавших" одинаковая. Распределение статуса – разное.

Мой статус пока что – быть инкубатором для тех, кто сможет оплатить приток свежей крови в своё семейное древо. "Чистокровная носительница генетической линии". Ага, и клеймо на предплечье. Похожее на татуировку. Только линии не цветные, а сияющие, как бриллианты. О моём желании – речь не идёт. Казалось бы: безопасность, здравоохранение, образование, – чего ещё надо? Причём "работа" не на износ, а с чётко отслеживаемыми перерывами на восстановление организма после родов. Чтобы как можно дольше использовать. Ага! Шоб вы так жили! Или вариант – во Внеземелье. Но туда берут не каждого. Надо выучиться, потом отработать стажёром, потом только можно получить допуск к звёздам. А чтобы выучиться, – надо повысить статус. Вот такие пироги... Для мужчин имеется ещё и третий вариант – армия. Почётная служба, гособеспечение и пенсия за выслугу лет. Но женщин, способных рожать, в армию не берут. Даже, если они не понаехавшие, а коренные уроженки.

Камень начал светиться. Карманник отскочил, мгновенно спрятав кинжал. Концентрические кольца света отделяются от валуна и падают вокруг нас. Одно, второе, третье... После седьмого над нами образовался купол света. Как в кино.

Сейчас откроются врата, и мы войдём, взявшись за руки... Ха! Три раза!

Не знаю, открывались ли врата. Увидев, как падают обмякшими куклами мои спутники, сочла за лучшее "потерять сознание". Какое-то излучение? Запаха не было, да и световой купол вряд ли удержит нужную концентрацию газа. Куда-то нас тащило. В смысле – перемещало. Управление гравитацией и средневековье... Серые лорды – пришлые? Или – предыдущие? Не знаю, и знать не хочу. А вот то, что меня не "вырубает" их методикой воздействия на местных, знать никому не надо. Если, конечно, они этого не определили сами. По какому-нибудь пси-излучению. Хотя я и постаралась не думать ни о чём.

Отрешилась от всего... По методике йогов. Только слух, обоняние, и осязание, без шевеления. Помещение достаточно большое. Слышу не менее четырёх людей. Или нелюдей? Не знаю. Пока никто не очнулся, и я тоже "отдыхаю". Судя по лязгу и подёргиванию, с нас снимают цепи. Или? Лежу, не рыпаюсь. Главное – спокойствие. Целее буду. Да и не справлюсь я с четырьмя... Или попытаться очнуться? Времени прошло уже много... А то хрен знает, чем они там лязгают... Эххх! Любопытство сгубило кошку! Решено! "Прихожу в себя".

Действительно, цепи сняли. На то, что я очнулась, внимания не обратили. Похоже, – биороботы с ограниченной программой. Не думают. Что сказали, то и делают. Вот и слав-

но. Бегло осмотрела помещение, потом – своих вынужденных компаньонов. Все дышат, пульс на шее – легко прощупывается. Надо поискать воды. А то очнутся, болезные, сразу пить захотят...

Долго расхаживать у меня не получилось. Меня подхватило (всё-таки гравитация!) и уложило на место. Да ещё и придало. Ненадолго. Вероятно, чтобы осознала. Воспитательные меры, так сказать. Мелькнула мысль: возможно, сонное излучение настроено на мужской мозг, а на женщин не действует. Тогда я просто дурака валяла... Да ещё, небось, перед камерами. Датчики здесь наверняка есть. Как бы иначе меня "спать уложили"? Ну, если так, то – не я первая... Наверняка не все женщины покорно ждали своей участи. Даже не осмотревшись. Быть такого не может!

Лежала, лежала... И уснула. Будили меня... Ага, кружкой воды, выплеснутой в лицо. Хамы. Ну... считай, умылась. Слезла с лежанки, стою рядом с ней. И? Что дальше?

Дальше было просто. Открылась дверь, вошли давешние биороботы, вооружённые чем-то типа станнеров (СТАННЕР – придуманное оружие типа парализатора, способное ещё и связывать жертву, при необходимости, не парализуя её). То есть убивать нас не хотят. Уже хорошо. Биороботы заняли стратегические точки, и вошёл... "серый лорд".

– В натуре, – серый! Век воли не видать!

Я что-то типа этого подумала. А высказался Гоп-со-смыком.

Несколько певучих звуков... Не звуков, – слов. Кольцо сработало второй раз, и стало обычным украшением.

Серый лорд высказался в плане: "Как мне надоели эти уголовные морды! Когда присылали военных, было лучше." Переводить нам это никто, разумеется, не стал. Потом лорд коснулся медальона на груди, и зазвучали слова:

– Ваш правитель прислал вас согласно договору с Советом Лордов-Протекторов. От вас требуется несложная работа, которая продлится семь ваших дней. После этого вас отправят на то же место, с которого забрали. Питание и отдых вам обеспечат. С завтрашнего дня вы приступите к выполнению своих обязанностей. А сейчас вас проводят в ваши временные жилища.

Скользнул, как змей, за дверь, и был таков. Биороботы по трое на одного повели нас по коридору, приостанавливаясь у каждой распахнутой двери. На третьей двери до меня дошло, и я вошла внутрь. Дверь за моей спиной закрылась. Звуки, как отрезало. Плохо. Что творится в коридоре, я узнаю только, когда в него выйду. Обстановка напоминает мой мир. Всё чуждое, конечно, но одновременно, – похожее. Удобства, душ, – всё управление – сенсорное. Кровать с антигравитацией. Спать на воздушной подушке я ещё не пробовала. Хотя, во дворцах наших патрициев ещё и не такое есть. Впрочем, я была только в двух, за остальные не отвечаю.

Самое главное – униформа. Похоже, нас обмерили, пока тащили. Комбез точно по мерке, берцы тоже. И бельё с длин-

ными носочками. Как мало надо для счастья! Потаскать пару недель тряпье, снятое с пугала, и получить в своё распоряжение одежду, обувь и бельё. Пусть не паучий шёлк, но всё-таки! Комбез из прочной немаркой ткани, бельё, – мягкое, приятное к телу. Три комплекта! Богатство! Носочков – шесть пар! Щедрые лорды! В душе полотенца, и банный халат. Моего размера!

Так... Сесть и подумать. Я вошла в третью дверь. Почему здесь оказались вещи, предназначенные для меня? Нет, лучше я приму душ, а потом посижу и подумаю!

А ларчик просто открывался... После душа, сбросив своё тряпье и мокрые полотенца в утилизатор, и наблюдая, как на полочке возникают свежие полотенца, и чистый, восстановленный, подогнанный по моему размеру, костюм с пугала; я прикинула по времени, и у меня получилось, что пока я осматривалась в отведённых мне помещениях, для меня могли уже и зимнюю одежду изготовить... Технологии Серых Лордов малость повыше, чем в моём мире. В плане организации быта, во всяком случае. Утилизаторы у нас есть, и одежду с обувью изготовить тоже возможно. Но восстановить старое тряпье, которое хозяин не хочет выбрасывать... Пока не доросли мы до такого уровня...

Интересно, какую работу нам поручат? Копать траншею от забора и до обеда? Что-то, чем не желают, или не могут заниматься Серые Лорды (по-моему, образ Серого Лорда, – это скафандр), происходит на их территориях с периодичностью

в несколько лет. Что это может быть? Канализация испортилась, и теперь её надо вручную очищать?.. Или? Скормят нас какому-нибудь кракену? Стражники сказали, что вернутся через недельку. И Серый Лорд объявил, что наша работа займёт неделю. А потом нас вернут туда, откуда взяли. Значит, что? Значит опасаться надо не Серых Лордов. А кого, или чего? Почему Шпильман сказал "лучше петля"?

Шулера я для верности окрестила Шпильманом. Вор, он и есть Вор. И Гоп-со-смыком, – тоже. Трудно классифицировать языкатого парня, из за которого нас уронили на каменный пол в тюрьме. Будет зваться Весельчаком. Вот так пока что. Потом видно будет, как мне их называть, и надо ли их вообще как-то называть.

Из обрывков фраз и междометий, понятно одно: от Серых Лордов никто не возвращался. Так... Рассуждаем дальше... Мы в Предгорьях. Точнее говоря, где мы сейчас – я не знаю, может быть вообще на полюсе, но забрали нас и вернут в Предгорье. Так же скованных цепью? Или свободу получим? Не хотелось бы опять в цепи... Но я отвлеклась. Значит – Предгорье и вернувшиеся стражники. А в горах – вольные бароны. И фраза коменданта тюрьмы о возможном дворянстве логично ложится на обычаи вольных баронств. Боевым ножом убить барона, чтобы стать следующим... Похоже, продадут нас баронам. Королю, милостивому нашему, хлопот меньше. Не вернулись, – значит не выполнили задание. Надеюсь, что я напридумывала страхов от голода и уста-

лости. Надеюсь...

Утром нас ознакомили с работой. Действительно несложная. Надо сопровождать только что вылупившихся птенцов. Похоже, легенды о птице Рухх, способной нести в лапах слона, являются истиной. Рассказом очевидца. Птенцам нужно чувствовать живое тепло. Первые семь дней. Потом они обретают магию, и уже не нуждаются в опеке. А Серые Лорды птенцов возмущают. Не пугают, – нет, – именно возмущают. Так что лорды наблюдают за нами издали, с подветренной стороны. Птенцы ростом с меня, и очень трогательные. Они покрыты мягким пухом оттенка чёрного шоколада, жадно лопают сырое мясо. И тянутся, эмоционально тянутся к людям. Это удивительное ощущение... Я к своим детям так не относилась, как к этим малышам.

Своим? Рождённым мной, – будет точнее. Никто не отпустит "дорогую мамочку" ни на какие испытания, прежде чем она не выполнит долг перед государством, родив трижды. Первые двое родов – заказные, хорошо оплачиваемые, третьи – обязательные для поддержания генетической линии. Два моих сына – наследники патрициев. В третий раз родилась двойня, – сын и дочь. Они – носители чистой крови, ибо рождены от тщательно отобранного землянина. Да, мы "понаехавшие" родом с легендарной Земли. Той, которая "колыбель Человечества".

Когда больше тысячи лет назад корабль с земными детьми приземлился в порту Нового Вавилона, их после медицин-

ского осмотра отправили в приют. И растили из них людей второго сорта. "Понаехавших". Взрослых с ними не было. Автоматика привела корабль от готовой самоуничтожиться планеты на территорию дальней колонии. Не самоуничтожиться, разумеется. Угроза из космоса была сочтена заслуживающей внимания. И план эвакуации детей вступил в действие. Кораблей было много. Некоторым не повезло, некоторым – наоборот, а корабль с моими предками сел в Новом Вавилоне. Дети так и выросли "унтерменшами", пока группа генетиков, старательно пытающаяся "удержать позиции" местного населения в борьбе с изменившим генетику влиянием планеты, не обратила внимание на "чистоту крови".

На момент прибытия корабля с Земли, Новый Вавилон был уже планетой земного типа. С атмосферой, лесами, водоёмами с пресной водой и морями-океанами. В общем пригоден для человека на сто процентов. А примерно две тысячи лет назад, когда начиналось освоение, – общей с Землёй была только сила тяжести: 1,0001G. Люди трудились, меняя планету. А планета – меняла людей. Средний срок жизни тысячу лет назад составлял тридцать лет. Если не знать истории – нонсенс. Причём медицина и генетика в Новом Вавилоне – на очень высоком уровне. Вынужденно высоком... Тридцать лет – только-только обзавестись потомством.

И тогда, после нескольких лет исследований, были приняты "Евгенические законы" обязательные к исполнению всеми. Как "понаехавшими", так и местными. Приток "свежей

крови" позволял улучшить генетическую карту почти на порядок. Но детей было мало. Всего двести сорок два ребёнка. К моменту принятия первого из многих Евгенических законов, из них оставалось девяносто два. Они были тщательнейшим образом обследованы, получили генетические карты, и клейма на предплечья. С символами генетических линий и номерами. Первый номер. А у меня – четыре тысячи пятьсот восемнадцатый.

Мы так и остаёмся "понаехавшими". Но теперь являемся особо ценным имуществом государства. Доходит до смешного. По Евгеническому закону, если в момент политического покушения в опасности находится "дорогая мамочка", то спасти в первую очередь будут её, а не лидера государства. И вот уже больше восьмисот лет чистокровных обучают выживанию и самозащите. Не так, как спецназ, совсем не так. Ибо наша первейшая задача – выжить и сохранить здоровье. Сохранить способность рожать здоровых детей. Необходимость этого закона возникла, когда почти одновременно погибли носительницы двух генетических линий. И пока закон обсуждался, ещё одна "дорогая мамочка" была убита. Три генетических линии оказались утрачены на долгое время. Больше четырёх сотен лет понадобилось на их восстановление.

Евгенический закон об обязательном образовании чистокровных до сих пор вызывает яростные споры в Сенате. Но пока, – все мы получаем разностороннее образование. Вы

спросите: чего она с жиру бесится? Неприятно чувствовать себя оболочкой для репродуктивных органов высокой ценности.

Оба патриция, от которых я рожала сыновей, были добры ко мне. Заботливы. Даже сделали подарки. Считается хорошим тоном сделать подарок "дорогой мамочке". Вот только мой пятилетний первенец, которому меня показали по его же собственному требованию, сказал: "пусть это существо уйдёт". А в глазах супруги патриция я увидела чистую, мстительную радость. И поощрительную улыбку наследнику от отца. "Дорогая мамочка" должна знать своё место. А ведь я не навязывалась. Меня привёз куратор. По настоятельной просьбе самого патриция... В общем, не хочу я "рожать по требованию".

От любви к детям и романтических чувств, нас отучают с раннего детства. Дефлорация проводится хирургическим путём, чтобы у "дорогой мамочки" не возникало негативных впечатлений от секса. Каждый наш шаг контролируется. Никаких лекарств, упаси Боже! Только натуральные средства. Все медицинские услуги – бесплатны. Принудительно занимаемся йогой... И рожаем, рожаем... С перерывами, на полное восстановление организма, – индивидуальными, тщательно выверенными. Полгода кормим новорождённого, потом младенца забирают родители, или государство, – если младенец чистокровный, а мы отправляемся на "реабилитацию". Природа, натуральные продукты, ничего угро-

жающего здоровью. А когда выходим на "заслуженный отдых", – получаем государственную пенсию за чистокровных, и индивидуальные пособия за платных детей. Чем не жизнь? Не знаю... Лично меня не устраивает такое существование. Начинаю чувствовать себя растением. Опыляют и снимают плоды... Не хочу!..

Глава вторая:

О том, как в баронствах приглашают на охоту, а также о баронском замке и о встрече с бароном Алеком.

Семь дней удивительной нежности... Даже Гоп-со-смыком улыбается птенцам, которые уже переросли меня и сейчас ростом с Вора. Да и как им можно не улыбаться? Когда они буквально расцветают от того, что мы рядом. А завтра нас отправят восвояси. Скованных, или нет? Спросить, что ли?.. И как птенцы станут самостоятельными в один миг? Они же маленькие ещё!

Ничего мы не узнали. Уснули в своих комнатах, а проснулись рядом с тем же самым валуном. Только костюмы нам оставили. Полностью. Рядом с каждым – тючок с одеждой и обувью, в которых мы там ходили. Хорошо уже то, что приковывать нас не стали. Наверное металл нашей цепи планируют пустить в дело. И правильно, нечего разбрасываться халловым металлоломом. Птичек жалко. Как они там без нас. А нам пора сваливать с этого места. Чем скорее, тем лучше. Стражники действительно вернутся. У них – арбалеты. А у нас в активе – кинжал Вора. И всё. Ну камней здесь полно...

Но камень против арбалета – даже не смешно...

Вот только куда идти? И в каком составе? Меня здесь вообще "в упор не видят", обсуждают между собой направление. И у каждого, как водится, своё, единственно правильное мнение. Плевать на них. Сделала из комбеза скатку, завернув в него бельё. Берцы обула. А то я босая была. Ступни только-только в порядок привести удалось. В общем, – экипировалась, чтобы руки не занимать. Мужчины наблюдают. Молча. Искоса.

– Я ухожу. Подальше отсюда. Не хочу встречаться со стражей. У них оружие дальнего боя, – мы в заведомом проигрыше.

– А мы-то думали, ты у нас дурочка... Молчишь, глазами хлопаешь... – Весельчак улыбается, а глаза – холодные, оценивающие.

Я не привыкла к такому обращению. Я знаю, что сумею себя защитить, и была готова встречать опасности "с открытым забралом". Но не подумала о том, что самым сложным будет общение с людьми. В Новом Вавилоне меня защищают, если необходимо, – то ценой жизни; и это настолько привычно, что воспринимается само-собой разумеющимся. А здесь, я никто, и звать меня – никак. Впрочем, у меня имени и нет. Чистокровная номер четыре тысячи пятьсот восемнадцать, линии "лямбда". Надо придумать какое-нибудь. А то нехорошо без имени.

– Зовут тебя как, воробышек? – Шпильман подключился

к беседе...

Символично, однако! Воробышком меня назвал мой второй патриций, уточняя в моём присутствии: нет ли какой-то ошибки в "распределении". Объявил, что ожидал увидеть женщину, а не воробышка. Даже не задумался, что я могу обидеться на такое обращение... Что самое странное, – выясняя всё это, – крепко держал меня за руку. Как будто боялся, что сбегу... Впрочем, военные – народ своеобразный... Надо отвечать, а я не придумала имя...

– Воробышек мне нравится больше, чем дурочка. Зовите Воробышком.

– А имя у тебя есть, Воробышек?

– А зачем оно? Если не нравится Воробышек, придумай другое. Я запомню.

– Пусть будет Воробышек. И в какую сторону ты собралась идти?

– Вверх. Обычно ищут внизу, потому что вниз идти проще. Я собиралась подниматься вверх, в горы.

– А попрощаться с друзьями?.. – руки Весельчака легли на плечи.

Сказать, что я была удивлена и разгневана, – не сказать ничего. Я смотрела ледяным взглядом в переносицу Весельчака, и лихорадочно думала, что мне делать. Убивать их, – не за что пока, а вырубить, – так очнутя же! Злые будут и в погоню кинутся...

– Какой взгляд! Принцесса крови, не иначе! Ты, дуроч-

ка, радоваться должна, что на тебя внимание кто-то обратил. Ничего, я займусь твоим воспитанием...

– Друзей не воспитывают, а принимают такими, как есть. Что касается радости – ты не Ален Делон, чтобы женщина в счастливом обмороке падала к твоим ногам.

– Алек. Барон Алек Делон. – машинально поправил Шпильман, и поражённо уставился на меня.

Весельчак быстро убрал руки с моих плеч и сделал шаг назад. Интересная реакция... я, вообще-то, машинально назвала имя актёра, играющего героя-любовника в многочисленных голофильмах своего мира. Вот так врётся-врётся, а иногда и правду соврёшь. Посмотрела на притихших Вора и Гоп-со-смыком, и честно сказала:

– Я не местная, и не знаю о ком вы говорите.

– Так познакомьтесь... – жизнерадостный хохот раздавался, казалось, отовсюду, отражаясь эхом от скал.

К нам вышли шестеро. Пятёрка крепких парней, не отягощённых интеллектом, и ещё один, похожий на кобру. Пятеро боевиков, во всяком случае, испытывают трепет перед старшим.

– Поднимите руки, бродяги. Я хочу видеть ваши пальчики.

Характерный скрип тетивы, послышавшийся из за нескольких скал, стимулировал незамедлительное исполнение столь вежливо высказанной просьбы. Я занималась стрельбой из лука, так что не спутаю. Значит, шансов прак-

тически нет. Хороший лучник даже в одиночку положит нас всех на втором, максимум третьем шаге. Двое боевиков подошли к нам, обыскали каждого, и отошли, избавив вора от кинжала стражника. Трое оставались рядом с Коброй, страхуя его от возможного взятия в заложники. Грамотный подход.

– Можете опустить руки. Мой господин, барон Рожé, приглашает вас в гости, бродяги. Вы как раз успели к началу охотничьего сезона.

– Я не охотник, командир. – Весельчак развёл руками.

И снова жизнерадостный смех. Кобра, усевшись на скалу, утирает счастливые слёзы... Охрана не шелохнулась. Выучка, однако!

– Весёлый ты парень, бродяга. Рассмешил. Охотиться будут господа бароны. А вам предоставляется почётное право быть дичью.

На этой жизнеутверждающей фразе рассадили нас по огромным плетёным корзинам. И закрепили эти корзины на сбруе приземлившихся птиц. Наши птенчики вырастают в та-а-акие махины!.. Размером с малый катер для разведки и десантирования. Птицы заворковали успокаивающе, вероятно почуяли на нас запах птенцов. Другого объяснения у меня нет. Зато теперь стало понятно, почему с нами так вежливо обращались. Птицы могли вмешаться при попытке причинить нам вред. Вероятно, прецеденты были. А если посмотреть на их клювы и когти... Лучше быть осторожнее, и

птичек не раздражать... Что-то с нами дальше будет... Одно можно сказать совершенно точно: охотиться на нас с воздуха точно не получится. Значит придумано что-то другое... Интересно, все ли группы собрались "в гостях". Наша была шестой.

Приземлились почти сразу после взлёта. Полёта – минут десять всего. Учитывая размах крыльев и рельеф местности, расстояние – пара-тройка дневных переходов. Вытряхнули нас из корзин. Мою корзину просто положили, и предложили мне выбирать. Кобра даже руку подал. Воспитание, однако. Осмотреться, впрочем, не позволил. Кивнул стражникам и те отвели меня в отдельно стоящее здание. Кажется, это называется флигель. Вообще, замковый комплекс построен явно не баронами. И очень возможно, что и не людьми, населяющими сейчас этот мир. Серые лорды? Нет. Они пришлые. Непонятна их забота о птицах. Может быть птицы – не местные, а из мира Серых лордов? Тогда зачем лордам скафандры? Чтобы спрятать свой запах от птиц? Сплошные непонятки.

Старательно забиваю себе голову разной ерундой, чтобы не паниковать. Охота на людей!!! Может, ещё и с собаками? Спрашивать не у кого, да и не буду. А то вдруг, идею подам. Не надо нам это. Нам надо ножичек боевой, и барона поближе. Ага. Только даже если я и убью барона, то вряд ли мне удастся занять его место. За женщин-баронесс ни слова сказано не было. И я не бой-баба, способная ударом кулака

сбить с ног мужчину. Ну, положим, с ног сбить мужчину я смогу. Не кулаком, а приёмом боя без оружия. Тут моё телосложение играет в мою пользу. Все боевые искусства основаны на использовании против противника его же собственной силы. Но меня всё равно всерьёз никто не воспримет. Воробышек. Вот кто я для них.

Всё-таки, идея с прохождением испытания была не слишком умной. Чтобы не сказать дурацкой. Ну неважно. Обратной дороги всё одно, – нет. Портал откроется через полгода. Если я на тот момент буду ещё жива и адекватна.

Ждём начала охоты. Пока, видимо, не все группы собраны. Женщины живут во флигеле. У каждой своя комната с удобствами. Удобства почти как у Серых лордов. Есть приходящие служанки, кормят хорошо, гуляем в саду. Никто не пристаёт. Ждём. После меня привели ещё двух девчонок-бродяжек. Почему бродяжек? Потому что работниц койки выкупили сутенёры. И всё равно я здесь самая невзрачная. Воробышек... Может быть это и хорошо, а может и нет.

Две дюжины молодых женщин. Значит, мужчин – девяносто шесть. Охотничий сезон будет длиться долго. В первый же вечер прибежала напуганная служанка, сказала, что ко мне пришли. Странно. Ко мне? Ну да, Кобра. Предложил прогуляться, заверив, что мне ничего не грозит, ибо я не в его вкусе. Вышли в сад, идём по дорожке, Кобра искоса поглядывает на меня, чему-то усмехаясь, но молчит. И я тоже молчу.

Погуляли, вернулись. И следующим вечером, – то же самое. Я молчу, потому что психов лучше не раздражать, а почему молчит Кобра? Зачем ему эти прогулки? Ни одного слова, ни прикосновения. Непонятно...

– С тобой хорошо молчать, Воробышек. Ничего спросить не хочешь?

Вот теперь надо спрашивать, чтобы не злить Кобру. А у меня как назло в голове сумбур. Надо спросить важное, или протянуть время.

– Если я спрошу об охоте на людей, ты ответишь?

– Спрашивай, если не захочу отвечать, я тебе скажу об этом. – В быстром взгляде промелькнули удивление и злость. От меня ждали другого вопроса?

– Охота происходит не на открытом месте. Лесов здесь нет. Пещеры? Или катакомбы?

– И то, и другое. Теперь мой вопрос: откуда сведения?

– Птицы.

– Птицы?.. А-а-а... Ройхи... Ты умеешь мыслить логически, принцесса.

Споткнулась на ровном месте. Если бы Кобра не подхватил под локоток, пропахала бы носом дорожку.

– Я не принцесса.

Ноль внимания, фунт презрения.

– Сегодня прибывает барон Алек. Тебе не повезло, принцесса. Зря ты упомянула его имя.

– Это какая-то ошибка. Я не знаю барона Алека, и не упо-

минала его имени.

– Ты это знаешь, и я это знаю. А что решит господин барон, не знает никто. Было приятно пообщаться, принцесса.

Поскольку мы как раз дошли до входной двери флигеля, Кобра откланялся по-военному, кивком головы, и ушёл не оборачиваясь. Странно это всё...

А со следующего дня начали уводить по одной женщине. И ни одна из уведённых не вернулась. Кобра больше не приходит, в саду я гуляю одна. Со мной никто из товарок не разговаривает. Я, впрочем, и не пытаюсь говорить с ними. О чём? Ляпнешь что-нибудь не то... Не хочется афишировать свою иномирность. Но напряжение растёт. Все на нервах. Начинаются скандалы, склоки... До драк дело не дошло пока, слава Богу. Но кто знает...

А сегодня, гуляя в саду, я почувствовала чей-то взгляд. Оглянулась, – никого нет. Так не бывает. Подняла голову: в галерее третьего этажа виден стремительно передвигающийся силуэт. Окна здесь из какого-то прозрачного материала, но это не стекло, а что-то другое. Небьющееся, и пружинящее, если попытаться выбить собой, или чем-то тяжёлым. Короче, сбежать, выпрыгнув в окно – нечего даже и пытаться. И тут я увидела, как одно из окон галереи исчезает, растворяясь в воздухе, и из него, распахнув огромные чёрные крылья вылетает... кто? Вампир из сказок? Птица?

Третий этаж... Высота потолков здесь около четырёх метров. Плюс толстенные перекрытия... Пофиг! Приземлился

на чуть согнутые ноги, и тут же выпрямился. Крылья, оказавшиеся плащом из какой-то немыслимой ткани, похожей на клочок живой Тьмы, – волнами вихрятся вокруг хищного тела мужчины, быстро идущего ко мне. Быстро идущего? Пронизывающего собой пространство, подобно летящей стреле. Я шевельнуться не успела, как он оказался рядом. Рука, лёгшая на моё плечо, показалась неожиданно тяжёлой. Я попыталась отступить, но меня прижали спиной к дереву, а тонкие, музыкальные пальцы второй руки приподняли моё лицо за подбородок. Причём у меня не было ни малейшего сомнения, что если я не пожелаю поднять голову, то сжавшиеся пальцы просто раздробят мою челюсть. Смотрю не на мужчину, смотрю ему в лоб, старательно "не видя" его. Почему? Не знаю. Страшно.

– Ты кто?

– Женщина, если господину угодно.

Старательно моргаю, пытаюсь удержать слёзы. Откуда во мне столько страха? Или он наведён извне? Начинаю быстро анализировать свои чувства. Пока мой собеседник не коснулся меня, страха я не испытывала. Была опаска, но не страх. Какое-то воздействие? И что за бред я сейчас несу? Почему?

– Может быть... Позже. – Улыбка в голосе. – Сегодня у меня другие развлечения, Воробышек. Завтра встретимся. На охоте. Я тебя приглашаю.

С этими словами, изысканно склонился к моей руке, при-

пал к ней почтительным поцелуем, и... прокусил кожу. Как я удержалась и не заорала, не знаю. Он поднял лицо от моей руки, и, оказавшись на одном уровне с моей головой, взглянул мне прямо в глаза... Я не упала в обморок. Хотя, наверное, была к этому близка.

Юное, прекрасное лицо. Несмотря на летящую лёгкость черт, бесспорно мужское. Глаза, цвета молодой листвы, золотые волосы, – длинные, вьющиеся; нежная кожа, с лёгким румянцем на скулах, чёткий рисунок испачканных моей кровью губ. Ага, и язык, быстро слизнувший её с них. И туманная дымка в зрачках. Почему у меня создалось впечатление, что это лицо было таким же юным и прекрасным тысячу лет назад? И останется таким же через тысячу, и даже больше, лет... Я смотрела в это лицо и мне хотелось плакать от его совершенной красоты, и от осознания своей ущербности... Опять наведённые чувства... Зачем?! Для чего это нужно?!

Отстранился от меня всем телом, круто повернулся и пошёл в сторону выхода из сада. А плащ насмешливо танцевал у него за спиной, как будто знал, что я смотрю ему вслед... Вот ты какой, северный олень... то есть барон Алек Делон... Посмотрела на окно, через которое выпрыгнул этот маньяк, – оно уже затянулось. Никаких следов, кроме укуса на моей кисти. Посмотрела, – и укус уже затянулся. Так это что, была иллюзия? Пошевелила пальцами, – нет, боль ещё чувствуется. Присмотрелась, – на кисти видны следы зубов. Но к утру они, скорее всего, пройдут...

Утром надела форму, полученную от Серых лордов. Берцы я и так носила, а комбез не надевала, ограничившись одеждой с пугала, восстановленной технологиями Серых лордов. Сегодня решила встретить свою судьбу во всеоружии. После завтрака пришли. Но не за мной, а за другой женщиной. Я, разумеется, возмущаться не стала. Ага, и правильно сделала. Меня забрали тоже. Гоп-со-смыком. Я совершенно не разбираюсь в людях, как оказалось!..

Идём прогулочным шагом, Гоп-со-смыком не спешит. Интересно, он служит барону Алеку? Или он дважды агент? Или трижды?

– Я не провокатор, Воробышек. Мне надо было попасть к Серым лордам, чтобы стать наездником. Ройхи подпускают к себе только тех, на ком есть отпечаток ауры их птенцов. Даже господа бароны в своё время ухаживали за ними. У нас договор с Серыми лордами, и с королями. Мы направляем пятёрки к Серым лордам, а короли раз в пять лет сбрасывают нам ненужных людей. Сезон Большой охоты...

– А как господа бароны убивают время между сезонами? На кого они охотятся?

– Между сезонами... Каждый развлекается по-своему. Во время Большой охоты заключаются договоры, вырабатывается стратегия взаимодействия с внешним миром, принимаются общие законы... Большая охота, – это обманка для посторонних. Бароны действительно охотятся на людей. Но смысл не в этом. Просто если назвать вещи своими именами-

ми, то против баронств начнут объединяться, заключать союзы... А сейчас, – все считают баронства скопищем головорезов, которых можно не принимать в расчёт. Это удобно.

Иду рядом, слушаю, и тихо выпадаю в осадок... При таких внешних данных, столько интеллекта!.. Я, действительно, абсолютно не разбираюсь в людях! Ладно, с политикой баронств я была знакома только по слухам. А вот со своим собеседником... Хотя, за всё время нашего общения, он никогда не выходил за рамки своего имиджа громилы с большой дороги.

– Рада за вас, но мне от этого не легче.

Кивок головой в ответ. И ни слова... А так хотелось получить заверения, что это всего лишь игра на публику, и я в полной безопасности... Эххх!.. Дальше шли молча. Гоп-со-смыком сказал мне всё, что хотел.

Через короткий туннель вышли на площадку перед входом в пещеру. Пещера – большая выемка в горе, глубину и ширину оценить не смогла, так как освещение – только при входе. И? Где пряник? Чем нас помянут, прежде чем отправить на съедение? Народу достаточно много. Покрутила головой, пытаюсь определить, все ли бароны присутствуют. Их должно быть девятнадцать, по числу караванных дорог. Трудно что-либо сказать. Барона Алека, слава Богу, нет. Хотя, наверняка появится. Он же пригласил меня на охоту... Кобра стоит в сторонке, со скучающим видом рассматривая меня и пятёрку моих товарищей по несчастью. Больше зна-

комых нет.

Кобра сделал шаг вперёд. Похоже, шоу начинается.

– Итак, бродяги, настал главный день в вашей жизни. Всё, или ничего! Пройдёте гору насквозь, получите жизнь и заслуженные привилегии. Нет, – утратите всё, что у вас ещё осталось; начиная с иллюзий. Каждый из вас получит боевой нож, свою дорогу, и полчаса форы. Выход из горы ищите сами. Через полчаса за вами пойдут охотники. Правил нет. И вы, и с вами могут сделать абсолютно всё, что взбредёт в голову. Вопросы?

Стоим, молчим. Четвёрка мужчин задумчиво прикидывает шансы. Им не нравится, что у каждого – своя дорога. А женщина просто индифферентно смотрит на Кобру. Так и не знаю, будут у охотников собаки, или нет. Но спрашивать об этом – дураков нет. Хотя, они и без собак свою гору знают. А боевой нож, – это хорошо. Это просто здорово!

Рано обрадовалась. Говоря за "каждый из вас", Кобра имел в виду мужчин. Женщин здесь за людей не считают. Как у казаков: "курица – не птица, баба – не человек". Так что принесли четыре ножа, типа десантных, и выдали мужчинам. Лучники на высотах контролируют ситуацию. Чтобы не было соблазна у народа. Такое странное сочетание: замки с технологиями отдалённого будущего, и лучники... Ага, и охота на людей для развлечения...

Прелюдия закончилась. Кобра отвесил издевательский поклон, и приглашающим жестом указал на пещеру. Сейчас,

как в старом анекдоте: первый – пошёл, второй – пошёл, третий – пошёл, парашютики не забываем!.. Я шла замыкающей. Когда осталась в одиночестве, Кобра сказал:

– Лови, принцесса!

Нож, летящий в меня, я поймала бы горлом. Мелькнула мысль: "Ну надо же! А вроде бы так хорошо ладили..." А тело, натренированное до автоматизма, уже ушло с линии удара, левая рука перехватила клинок, крутанула его вокруг кисти, гася инерцию полёта, перебросила в правую... Кобра улыбнулся с весёлой придурковатостью, и швырнул мне ножны. Поймала и их тоже. Сильные руки взяли меня за плечи. Прижали спиной к мужской груди; и господин барон Алек, склонившись ко мне, произнёс с интимной интонацией:

– Заботится о тебе... Зацепила ты его чем-то!

Я с ним с ума сойду! Нельзя же так! Подкрадываться!.. Зайкой оставит на всю недолгую жизнь... Нож отбирать не стал, и на этом спасибо. Смотрю на нечеловечески красивого господина барона, и жду, чем ещё он меня порадует. Страх не насыщает, и это уже подарок... Золотые волосы скользнули по щеке, тонкие ноздри дрогнули, втягивая мой запах, запоминая его... В изумрудных глазах ласковые смешинки... Я не обманываюсь этой лаской. С такой же мечтательной улыбкой господин барон будет наблюдать, как меня заживо сожгут. Из разговоров женщин я узнала, что именем барона Алека в королевствах и каганатах пугают детей. Вот уже несколько поколений пугают. Значит, – не человек. Может

быть принадлежит к расе, построившей за́мок? С окном галереи он справился со знанием дела...

— Не смею задерживать... — Плавный жест в сторону пещеры. — До скорой встречи, Воробышек!

Не смогла повернуться к нему спиной. Страшно. Так, пытаясь, и вошла в пещеру, под смешки провожающих. Кобра послал мне воздушный поцелуй. Он тоже будет охотиться?

Глава третья:

О том, как Воробышек играла роль дичи, а также о смене власти в баронстве и новом статусе Воробышка.

Начинаю считать в уме. Три тысячи. Огромная пещера. Факелы в креплениях на стенах. И что? Куда идти? Ни одного прохода... А через полчаса сюда войдут охотники. Но тех, кто сюда вошёл передо мной, здесь нет. Значит, проход есть. Будем искать. Факел брать не буду. Я до него не долезу. А если даже долезу, то уж точно не подниму такую махи-ну. Я же не статуя Свободы! Да и сомнения у меня, по поводу этого лабиринта. Нет, в том, что лабиринт существует, сомнений как раз нет. А вот по поводу пробежки по нему с факелом... Меня же ловить будут! Как сказал Кобра: правил нет. Сделают всё, что взбредёт в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.